

УДК 94(100)«1914/19»

DOI: 10.30914/2411-3522-2024-10-1-25-38

**«МЕСТА ПАМЯТИ» ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918)
В УЕЗДНОМ ЦАРЕВОКОКШАЙСКЕ / СОВРЕМЕННОЙ ЙОШКАР-ОЛЕ:
ИЗ ОПЫТА СИСТЕМАТИЗАЦИИ**

С. В. Жучкова

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Юбилейные даты начала и окончания Первой мировой войны – 2014 и 2018 годы, ознаменовались ростом интереса к событиям тех лет не только в зарубежной, но и в российской историографии. Публиковались ранее неизвестные архивные материалы, состоялись юбилейные конференции, появилось значительное число исследований, проведенных в русле новейших методологических подходов. В последнее время вопросы сохранения памяти о Первой мировой войне приобретают особую актуальность в связи с тем, что ушли из жизни последние «носители коллективной памяти» о ней – очевидцы и участники событий. При всей изученности темы значительные лакуны сохраняются в изучении событий времен Первой мировой войны в тех регионах, где не проходило военных действий. К тыловым регионам относится территория Марийского края и, в частности, его столица – город Царевококшайск / современная Йошкар-Ола. В данной публикации представлены результаты исследования «мест памяти» в столице Марийской республики, сохранившие коллективную память о событиях времен Первой мировой войны и появившиеся в результате различных коммеморативных практик. Исследование было проведено с применением концепции французского ученого П. Нора о «коммеморативной эпохе» и «местах памяти». Предмет исследования – «места памяти» и формы коммеморации Первой мировой войны на территории Йошкар-Олы; цель статьи – выявление и систематизация «мест памяти», которые хранят и формируют коллективную память о Первой мировой войне в дореволюционном Царевококшайске и современной Йошкар-Оле. В соответствии с методологией исторической памяти и концепции П. Нора автор статьи предпринимает попытку систематизации таких мест и выделяет несколько групп мемориальных объектов: некрополи, памятники истории и архитектуры, визуальные источники; артефакты семейных архивов; исследования краеведов и профессиональных историков, литературные произведения.

Ключевые слова: Первая мировая война, Царевококшайск, историческая память, «места памяти», коммеморация, П. Нора, беженцы, австро-венгерские пленные

Благодарности: Автор выражает признательность научному консультанту – доктору исторических наук, профессору Галине Викторовне Рокиной

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Жучкова С. В. «Места памяти» Первой мировой войны (1914–1918) в уездном Царевококшайске / современной Йошкар-Оле: из опыта систематизации // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2024. Т. 10. № 1. С. 25–38. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-1-25-38>

**“PLACES OF MEMORY” OF THE FIRST WORLD WAR (1914–1918)
IN THE DISTRICT CITY TSAREVOKOKSHAISK / MODERN YOSHKAR-OLA:
THE EXPERIENCE OF SYSTEMATIZATION**

S. V. Zhuchkova

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. The anniversary dates of the beginning and end of the First World War – 2014 and 2018 – were marked by an increase in interest in the events of those years in European and Russian historiography. Previously unknown archival materials were published, anniversary conferences were held, and a significant number of studies conducted in line with the latest methodological approaches appeared. Recently, issues of preserving the memory of the First World War have become particularly relevant due to the fact that the last

“bearers of collective memory” about it – eyewitnesses and participants in the events – have passed away. Despite all the study of the topic, significant gaps remain in the study of the events of the First World War in those regions where no hostilities took place. The rear regions include the territory of the Mari Territory, and in particular its capital – the city of Tsarevokokshaysk / modern Yoshkar-Ola. This publication presents the results of a study of “places of memory” in the capital of the Mari Republic, which preserved the collective memory of the events of the First World War and emerged as a result of various commemorative practices. The study was carried out using the concept of the French scientist P. Nora about the “commemorative era” and “places of memory”. The subject of the study is “places of memory” and forms of commemoration of the First World War on the territory of Yoshkar-Ola. The purpose of the article is to identify and systematize “places of memory” that store and form the collective memory of the First World War in pre-revolutionary Tsarevokokshaysk and modern Yoshkar-Ola. In accordance with the methodology of historical memory and the concept of P. Nora, the author of the article makes an attempt to systematize such places and identifies several groups of memorial objects: necropolises, historical and architectural monuments, visual sources; artifacts from family archives; research by local historians and professional historians, literary works.

Keywords: the First World War, Tsarevokokshaysk, historical memory, “places of memory”, commemoration, P. Nora, refugees, Austro-Hungarian prisoners

Acknowledgments: The author expresses gratitude to the scientific consultant – Doctor of Historical Sciences, Professor Galina Viktorovna Rokina

The author declares no conflict of interest.

For citation: Zhuchkova S. V. “Places of memory” of the First World War (1914–1918) in the district city Tsarevokokshaysk / modern Yoshkar-Ola: the experience of systematization. *Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”*. 2024, vol. 10, no. 1, pp. 25–38. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-1-25-38>

Введение

Историография Первой мировой войны в юбилейные годы ее начала и завершения (2014–2018) пополнилась рядом новых публикаций архивных материалов, научных статей и монографий. Всплеск интереса к событиям Великой войны был обусловлен еще и возможностью применить новые методологические подходы, которые были разработаны в последние десятилетия. Так, в зарубежной и российской историографии Первой мировой войны появилось значительное число работ, подготовленных в русле изучения исторической памяти в новом исследовательском поле – memory studies.

До недавнего времени изучение событий Первой мировой войны в регионах России, где не проходило прямых военных действий, было вытеснено темами Октябрьской революции и Гражданской войны. Официальный дискурс о войне чаще всего представлял собой воплощенные политизации памяти, когда в пропаганде обосновывалась пораженческая позиция в период войны и замалчивались подвиги солдат на фронте, добровольчество и благотворительность в тылу [1].

Подобная историографическая ситуация сложилась и в изучении Первой мировой войны в Марийском крае. Так, например, в первом томе монографии «История Марийской АССР» Первая мировая война представлена лишь как период ухудшения социально-экономического положения населения Марийского края без описания повседневной жизни тыла и героизма солдат на фронтах [2, с. 241].

В 1990-е годы, когда в условиях открытия широкого доступа к архивным данным у исследователей появилась возможность отказаться от догматических подходов в изучении истории, были введены в научный оборот новые источники и документы по исследуемой теме, опубликованы многочисленные статьи и монографии с применением методов военной антропологии, исторической памяти, теории повседневности. С этого времени память о Первой мировой войне была включена в политическую и культурную повестку.

В региональной историографии историки и краеведы открывают новые, ранее неизвестные страницы истории военного времени в тыловой части России, к которой относился и Марийский

край. Впервые неизвестную и неисследованную ранее сторону жизни Царевококшайска в годы Первой мировой войны к 80-летию юбилею со времени ее начала показал кандидат исторических наук, доцент Марийского государственного университета Г. И. Кириллов. На основе архивных документов ученый открыл тему пребывания иностранных беженцев и военнопленных на территории Марийского края, опубликовав статьи, посвященные иностранцам в Царевококшайске в годы Первой мировой войны [3; 4].

Лишь через два десятилетия, в канун 100-летнего юбилея Первой мировой войны, указанная тема была раскрыта новыми сюжетами в региональной историографии. В юбилейные годы она пополнилась публикациями результатов исследований по истории Первой мировой войны местных историков, архивистов и музейных сотрудников: статьи Г. В. Рокиной [5–7], Н. А. Лукиных, Е. А. Поповой [8], Л. Н. Комелиной [9], А. В. Соколова [10], А. Н. Кудрявцева [11–14], в которых проведена реконструкция событий времен войны в Марийском крае на основе материалов уездных городов – Царевококшайска и Козьмодемьянска. На основе архивных материалов и источников личного происхождения публикации дополнили историю пребывания беженцев и пленных в уездных городах, показали картины повседневной жизни тыла, впервые в историографии назвали часть имен земляков, ушедших на фронт. В год 100-летия со дня окончания Первой мировой войны региональный цикл изданий, посвященных уроженцам Республики Марий Эл – участникам Первой мировой войны, был пополнен мемориальной книгой А. Н. Кудрявцева и А. В. Соколова «Марийский край в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Мемориальная книга. Т. I: Царевококшайский уезд Казанской губернии» [15].

К 110-летию со дня начала Первой мировой войны в региональной историографии Марий Эл появилось издание, которое позволяет расширить круг исследователей событий тех лет и способствует их популяризации. Это сборник документов из Государственного архива Республики Марий Эл по истории Первой мировой войны в Царевококшайском и Козьмодемьянском уездах, изданный как хрестоматия-практикум. Хрестоматия-практикум включает документы и материалы из фондов Государственного архива Республики Марий Эл, иллюстрирующие работу местных

органов власти, общественных организаций; условия жизни жителей уездов, настроения населения в годы Первой мировой войны [16].

В то же время в соседних регионах Поволжья исследования о Первой мировой войне, основанные на современных методологических подходах, включают более широкий спектр тем: женский вопрос, тыловая повседневность, военная повседневность, сознание и поведение человека в условиях войны [17–20].

Цель исследования

На основе современных методологических подходов выявить и систематизировать «места памяти», которые формируют коллективную память о Первой мировой войне в уездном Царевококшайске / современной Йошкар-Оле.

Методы

Методологической основой исследования стала концепция «мест памяти» и «коммеморативной эпохи» историка Пьера Нора. Само понятие «места памяти» было введено французским ученым в начале 1980-х годов, и с середины 1990-х годов оно становится классическим термином для ученых-историков и культурологов. Согласно этой концепции, носителями памяти выступают живые социальные группы, а память находится в процессе постоянной эволюции и способна на длительные скрытые периоды и внезапные оживления. Согласно П. Нора, память, в отличие от истории, помещает воспоминание в священное [21, с. 20]. «Место памяти» – это форма, в которой существует коммеморативное сознание в истории, ее суть заключается в том, что это моменты истории, оторванные от ее течения, но вновь возвращенные ей [21, с. 25]. Места памяти являются местами в единстве материального (архивное хранилище), символического (минута молчания) и функционального (ассоциация ветеранов) смыслов, которые должны сосуществовать [21, с. 40]. «Места памяти» – это утрачиваемое нами прошлое, которое еще живо где-то в сознании социальной группы, но в скором времени может исчезнуть навсегда, а само «место памяти» превратится в историю, которая больше не будет поддерживать коллективную памятью [22].

Важную роль в сохранении коллективной памяти играют мнемонические акторы. Впервые понятие «мнемонический актор» в научный оборот ввели М. Бернхарт и Я. Кубик. Мнемонический

актор – политическая сила, заинтересованная в особом понимании прошлого. Прошлое в таком случае становится символическим ресурсом, с которым работают политические активисты, историки и общественные деятели [23, с. 4].

Уездный Царевококшайск накануне и в годы Первой мировой войны

Согласно архивным данным на 1903 год Царевококшайск (совр. – Йошкар-Ола) представлял собой уездный город с населением в 2554 человека. В городе было 15 улиц с 5 проулками, 3 площади, 268 жилых строений, их них 8 каменных и 8 полукаменных. 98,5% населения города – русские, вероисповедания – православного¹. Единственным промышленным предприятием был винокуренный завод, на Базарной площади можно было встретить бакалейные, хлебные и лесные лавки. С 1825 года в городе работало высшее начальное училище, незадолго до революции появились мужская и женская гимназии, женское двухклассное училище при монастыре и ремесленная школа.

С началом военных действий на 40-м чрезвычайном земском собрании Царевококшайского уезда 30 июля 1914 года обсуждались вопросы оказания помощи российскому правительству в военное время [8, с. 95]. Мобилизационные мероприятия начались уже 19 июля 1914 года. По данным А. Н. Кудрявцева, общее число запасных, ратников ополчения и новобранцев, призванных из Царевококшайского уезда, составляло 3402 человека [11, с. 180]. Согласно мемориальной книге «Марийский край в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Царевококшайский уезд Казанской губернии» известны имена 62 солдат, уроженцев г. Царевококшайска [15].

Кроме того, Царевококшайск был одним из тех уездных городов, где содержались военнопленные. Их лагерь в Царевококшайске был преимущественно офицерским [24, с. 94]. К 1918 году в городе насчитывалось 90 пленных офицеров и 28 солдат. Прибывшие из Чистополя 66 офицеров и 19 солдат в феврале 1916 года были расселены в деревянном одноэтажном доме Корепова в Слободке (23 офицера), на втором этаже дома Чернова на Кирпичной улице (4 офицера), нижние чины проживали в доме Лебедева на Кирпичной улице

[3, с. 33]. В апреле 1918 года было произведено частичное перемещение военнопленных в доме Болховского, доме священника Азановского², доме Назарова, доме Ратманова [3, с. 41]. В настоящее время эти дома снесены.

Ввиду того что в Царевококшайске «находилось на жительство» значительное число военнопленных и военнообязанных, город не мог принять большое количество беженцев³. Согласно анкете об обустройстве беженцев на местах по Царевококшайскому уезду Казанской губернии Царевококшайского уездного комитета Всероссийского земского союза на декабрь 1915 года из 4521 человека, прибывшего в уезд, количество беженцев, размещенных в Царевококшайске, составило лишь 153 человека⁴.

На 15 октября 1916 года осевшие в городе Царевококшайске беженцы⁵ были зарегистрированы в монастыре, доме Чулкова, доме Булыгина, бондарке Булыгина, пожарной, соборной сторожке, в колбасной, у бухгалтера земства Винокурова, ветеринарной аптеке, у Белокопытова, земской больнице. Город, не предвидя, что для расквартирования в город будут назначены военнопленные офицеры и нижние воинские чины, получив согласие Царевококшайского женского монастыря, вместо размещения 60 беженцев принял 155, из которых 9 семейств (46 человек) поместил в уступленные монастырем помещения⁶. Остальные беженцы были направлены в близлежащие населенные пункты Царевококшайского уезда.

Война стала тяжелым испытанием для жителей города: повысились цены на муку, мясо, керосин и спички, появились спекулянты. Несмотря на это, широко была развита деятельность благотворительных организаций: Комитета ее императорского величества княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от военных действий, Царевококшайского уездного комитета помощи беженцам, Комитета ее императорского величества Великой княгини Елисаветы Федоровны, Царевококшайского местного комитета Российского общества Красного Креста.

² Царевококшайский альбом: эпоха, город и горожане на старинных открытках и фотографиях / сост.: С. В. Стариков. Йошкар-Ола, 2008. С. 127.

³ ГА РМЭ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 5. Л. 77

⁴ Там же. Л. 109

⁵ ГА РМЭ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 10. Л. 388–392 об.

⁶ ГА РМЭ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 4. Л. 361.

¹ Государственный архив Республики Марий Эл (Далее – ГА РМЭ). Ф. 306. Оп. 1. Д. 61. Л. 1–12.

Городское кладбище Царевококшайска: из места памяти в место забвения

Тема сохранения памяти о событиях Первой мировой войны обсуждалась уже в первый год военных действий. 23 октября 1914 года в адрес Царевококшайской уездной земской управы поступило предложение Главногоначальствующего Казанской губернии, что в связи с поступлением больных и раненых воинов в города Российской империи предполагалось захоронение умерших воинов на определенном кладбище и месте с сооружением часовен, крестов и памятников. Соответствующие братские кладбища должны были служить напоминанием последующим поколениям о жертвах Великой Европейской войны. Городские и земские учреждения обязывались на местах раненых и умерших воинов при приходских церквях сооружать памятные доски с написанием их имен или сооружать часовни, кресты, каменные столбы или плиты¹.

В докладе Царевококшайской уездной земской управы от 30 ноября 1914 года были предложены следующие мероприятия по увековечиванию памяти погибших:

1. Устроить три братских кладбища в Царевококшайском, Моркинском и Сотнурском приходах при православных приходах и одного в Кулле-Киминском районе при мечети с установкой памятников;

2. Ходатайствовать перед епархиальным начальством о захоронениях воинов в ограде приходских храмов и установке поминальных досок в самих храмах².

Таким образом, в годы войны роль «мест памяти» в основном выполняли некрополи и поминальные доски, инициированные властями. В Царевококшайске по решению властей «напоминанием последующим поколениям о жертвах Великой Европейской войны» должен был служить Тихвинский некрополь – Царевококшайское городское кладбище. Оно было основано после указа Екатерины II от 24 марта 1771 года, после чего погосты у церквей г. Царевококшайска более не могли использоваться. В 1774 году был возведен кладбищенский Тихвинский храм, по названию которого возникло современное название памятника археологии – Тихвинский некрополь [25, с. 132].

Таким образом, Тихвинский некрополь можно назвать самым ранним по возникновению местом памяти Первой мировой войны в Царевококшайске. Как свидетельствуют данные проводимых на этой территории археологических раскопок и архивные документы, в некрополе кроме могил горожан находились могилы австрийских и германских военнопленных и беженцев времен Первой мировой войны. Так, телеграмма от 19 октября 1918 года Приволжской областной коллегии о пленных и беженцах предписывала местные власти принять меры в отношении 52 могил подданных Австрии и Германии, находящихся в беспорядке из-за разрушения изгородей³. Археологи, идентифицирующие останки Тихвинского некрополя, отмечали наличие костяков южнорусского типа, отличающихся от волго-вятских [10, с. 129], что может служить подтверждением наличия захоронений беженцев западных губерний Российской империи. Все эти люди умирали не от военных ран, а от тех болезней и условий, характерных для местного населения. По данным метрических книг Воскресенского собора и Троицкого храма на 1917 год, самыми распространенными причинами смерти среди младенцев были оспа, слабость, «младенческая болезнь», у взрослых – «катарр» (воспаление) желудка, чахотка, кишечные заболевания⁴. Позднее на кладбище у Тихвинского храма хоронили демобилизованных солдат.

В советское время Царевококшайское городское кладбище было закрыто для захоронений с 1 декабря 1926 года постановлением Президиума Йошкар-Олинского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 13 ноября 1926 года⁵. Перед Второй мировой войной в 1939 году на месте уже бывшего кладбища было запланировано размещение сквера им. Орешко с танцевальной площадкой, парашютной вышкой, тиром, магазином, фонтаном и пешеходными дорожками⁶, а затем на этом месте вырос Центральный парк культуры и отдыха г. Йошкар-Олы. В итоге «место памяти» стало «местом забвения».

³ ГА РМЭ. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 12. Л. 89

⁴ ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 2. Д. 636. Л. 415 ; Ф. 305. Оп. 2. Д. 614. Л. 422 об. – 437 об.

⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-873. Оп. 1. Д. 6. Л. 16, 19.

⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-958. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.

¹ ГА РМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 992. Л. 68

² Там же. Л. 68 Об.

Дома, которые помнят войну

Память о Первой мировой войне хранят здания города – современники событий. Из сохранившихся стоит выделить дом Антонова в Красноармейской слободе, в котором проживали австро-венгерские военнопленные [9, с. 127].

Снимок датируется сентябрем 1916 года. Военнопленные офицеры на фотографии проживали здесь с 10 октября 1915 года, в старинном районе города – Красноармейской, ранее Воздвиженской слободе. Хозяин дома – Иван Николаевич Антонов был служащим Царевококшайской земской управы, был женат на племяннице городского головы Н. Г. Корепова, Марии Прокопьевне. В связи с этим после Октябрьской революции и последующей муниципализации домов

Рис. 1. Австро-венгерские военнопленные у дома Антонова. Царевококшайск, 1916. МИГ ДФ НВФ 1548 /
Fig. 1. Austro-Hungarian prisoners of war near Antonov's house. Tsarevokokshaysk, 1916

Из сохранившихся дореволюционных зданий города память о пребывании беженцев хранят дома Булыгина и Чулкова¹.

В доме Булыгина на момент прибытия беженцев на первом этаже помещался рейнский погреб и пивная, на втором этаже и в мезонине проживали на квартирах лесничие и судебные следователи. В настоящее время здание на реставрации.

В 1906 году уроженец деревни Савино, торговец лесом Т. В. Чулков приобрел земельный участок и построил 2 дома: деревянный (1908) и каменный (1911). В 1912 году в каменном доме была размещена Царевококшайская уездная землеустроительная комиссия. С 1915 года Т. В. Чулков

¹ ГА РМЭ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 4. Л. 361.

Николай Григорьевич переехал в дом Антонова к своим родственникам и открыл здесь постоянный двор [9, с. 131].

О Первой мировой войне горожанам напоминает и одноэтажный деревянный дом с мезонином по адресу: ул. Пушкина, д. 6, известный как монастырская больница. Здесь в годы Первой мировой войны монахини Царевококшайского Богородице-Сергиевского черемисского женского монастыря ухаживали за ранеными, щипали корпию для повязок, готовили компрессы из марли, делали перевязки, шили рубашки и мешки для нужд армии². Кроме того, на территории возрожденного монастыря сохранились двухэтажные корпуса келий³, где также были размещены семьи беженцев.

Рис. 2. Жилой дом по адресу: ул. Пушкина, д. 6, г. Йошкар-Ола. Март 2024. Фото автора /
Fig. 2. House at the address: 6 Pushkin St., Yoshkar-Ola. March 2024. Photo by the author

проживал на первом этаже каменного дома с семьей, второй этаж и деревянный дом с мезонином сдавал в аренду⁴. В наши дни в каменном доме располагается Музей истории города Йошкар-Олы, в деревянном – жилой дом.

Таким образом, среди «мест памяти» дореволюционного периода в Царевококшайске, дошедших до наших дней, можно выделить Тихвинский

² На улице дважды Пушкина: история зажатого одноэтажного домика на улице Пушкина в Йошкар-Оле // Марийская правда. 18 декабря 2008. № 232 (22873).

³ Обитель начиналась с храма // Марийская правда. 15 апреля 2014. № 66 (24151).

⁴ Комелина Л. Н. Дом с фамилией. URL: <https://i-ola-museum.ru/clauses/issledovaniya/publikatsii-i-stati/dom-s-familiyey/> (дата обращения: 11.01.2024).

некрополь, здания Царевококшайского Богородице-Сергиевского черемисского женского монасты-

ря, дома Булыгина и Чулкова, относящиеся к памятникам истории и архитектуры.

Рис. 3. Карточка почтовая с видом на улицу Новопокровскую. На переднем плане дом Булыгина. А. М. Козлихин. Царевококшайск, 1916. МИГ КП 2568 /
Fig. 3. Postcard with a view of Novopokrovskaya Street. In the foreground is Bulygin's house. A. M. Kozlikhin. Tsarevokokshaysk, 1916

Рис. 4. Карточка почтовая с видом на улицу Вознесенскую. На переднем плане каменный дом Чулкова. А. М. Козлихин. Царевококшайск, 1916. МИГ КП 2377 /
Fig. 4. Postcard with a view of Voznesenskaya Street. In the foreground is Chulkov's brick house. A. M. Kozlikhin. Tsarevokokshaysk, 1916

Как менялись трактовки биографий участников Первой мировой войны – уроженцев Марийского края в процессе формирования коллективной памяти

После Октябрьской революции в советской историографии и местной периодической печати тема «империалистической войны» полностью зависела от марксистско-ленинских установок и трактовалась в духе «официальной» исторической памяти. Интерес к истории Первой мировой войны возрастал в зависимости от юбилейных дат – в 1924, 1929, 1934 и в 1939 годах. В газете «Марийская деревня» – печатном органе Марийского областного комитета ВКП(б) и Марийского областного исполнительного комитета – 1 августа 1929 года на первой полосе были опубликованы лозунги «Сегодня день смотра и мобилизации революционных сил мирового пролетариата против новой войны», «Буржуазия и социал-демократы хотят заглушить лязг растущих вооружений» и заметки «Все на улицу», «Включайте радио», «15 лет тому назад...», «Юбилей социал-предательства», «Борьба против войны». Война звучит в них как «империалистическая», а юбилейная дата «возобновляет в памяти мрачные воспоминания о проклятой бойне 1914–1918 гг.». Поэтому проводимые демонстрации характеризовались как своевремен-

ные акции против новой растущей военной опасности¹.

В следующую юбилейную дату в «Марийской правде» (1 августа 1934 года), когда в Европе уже объединялись и открыто выступали против коммунистического движения и III Интернационала фашистские организации, ответственность за развязывание Первой мировой войны авторами передовицы была возложена на «буржуазию, прибегающую к фашистской диктатуре»².

В 1939 году, когда отмечалось двадцатилетие Первой мировой войны, на фоне политических событий в Европе и участия в них СССР, на передовицах местной прессы фактически не было «юбилейных» публикаций на первой полосе.

Таким образом, уже через десятилетие после начала Первой мировой войны коммеморативные практики становятся заметным инструментом советской пропаганды по конструированию исторической памяти о событиях 1914–1918 годов.

Кроме периодической печати, подобные процессы заметны и в публикациях немногочисленных материалов и литературных произведений, которые были посвящены описанию жизни участников войны и свидетельствам очевидцев

¹ Марийская деревня. 1 августа 1924 г. № 108 (519). С. 1

² Марийская правда. 1 августа 1934 г. № 174. С. 1

событий тех лет. Характер этих публикаций в любом случае зависел от времени их появления, социальных и политических обстоятельств, в которых они возникали и выходили в свет.

Важным рубежом в коммеморативных практиках СССР стала Вторая мировая война, которая вызвала всплеск интереса к событиям Первой мировой войны. Обращение к военному опыту прошлого и воспоминания о переживаниях того времени послужили импульсом к появлению новых «мест памяти», среди которых особое место стали занимать мемуары участников событий. В процессе формирования исторической памяти о войне этого времени особо заметны те трансформации, которые связаны с политической конъюнктурой: был ли это советский период, когда характер войны определялся как империалистический, или это было время новой России после 1991 года, когда происходила переосмысление / ревизия основополагающих вех российской истории.

На местном материале эту трансформацию исторической памяти наглядно демонстрирует пример с двумя изданиями воспоминаний и биографии участника Первой мировой войны И. И. Анциферова, уроженца д. Кожино Царевококшайского уезда (совр. – в составе городской черты Йошкар-Олы) послевоенного периода и начала 1990-х годов.

В воспоминаниях Анциферова, опубликованных в 1957 году, отражена атмосфера того времени и показана трагическая сторона героизма воинов: «Летом 1914 года началась первая империалистическая война. Вскоре моего старшего брата Александра мобилизовали в царскую армию. Через год пришла роковая весть, что он в Карпатах сложил голову «за царя и бога». В это время я окончил Царевококшайское высшеначальное училище и поступил на трехгодичные педагогические курсы. Успел проучиться лишь один год: осенью 1915 года и меня забрали в солдаты. Дома, обливаясь слезами, остались родители с малолетними детьми. Служил в Казани рядовым солдатом. Тяжело было в царской армии. Жестоко наказывали за малейшую провинность. Помню, однажды мы шли строем, и чувашин-солдат что-то сказал вслух. Услышав это, командир избил его до крови...»¹.

В начале XXI века, в канун 100-летия Первой мировой войны, в статье «Три войны генерала Анциферова», опубликованной в газете «Марийская правда», характеристика царской армии и положения солдат на фронте претерпевают заметные изменения. Автор публикации пишет: «...Стоит отметить, что, еще будучи офицером царской армии, Иван Анциферов зарекомендовал себя очень хорошим командиром. Солдаты в его подразделении всегда были сыты, обуты и с полным боекомплектом. Человек невысокого сословия, он очень внимательно относился к обустройству быта своих подчиненных. За это солдаты его любили и очень уважали»².

В настоящее время мемуары участников войны и очевидцев событий того времени стали «местом памяти» наряду с художественными произведениями о войне. Так, из литературных сочинений о войне на марийском языке стоит отметить роман И. М. Токмурзина (Ломберского) «Миллионы», написанный в 1933 году [26, с. 159]. Автор романа, как и главный герой, был мобилизован в царскую армию, где был ранен и лечился в госпитале. По возвращении с фронта он был избран председателем волостного совета. Жизненный опыт, полученный на фронтах Первой мировой войны, стал основой для автобиографического романа, где главные герои – простые солдаты, выходцы из беднейших слоев народа: Сергей, Чапай и Илья. Роман вышел отдельной книгой под литературной редакцией К. К. Васина в Йошкар-Оле в 1959 году. В романе представлены темы солдатской повседневности, взаимоотношения с командирами, упоминаются 220-й пехотный Скопинский полк, 37-й Сибирский стрелковый полк.

Вторая половина 1950-х годов была периодом, когда в мемуарной литературе наблюдалась некоторая либерализация публичного пространства и события Первой мировой войны воспринимались как пролог к Октябрьской революции и / или к Гражданской войне [27, с. 210].

Мемориализация Первой мировой войны в современной Йошкар-Оле

На современном этапе формирование исторической памяти о событиях и героях Первой мировой проходит в условиях так называемой «комме-

¹ Анциферов И. И. Путь, пройденный с народом // За власть Советов. Сборник воспоминаний. Йошкар-Ола, 1957. С. 46.

² Три войны генерала Анциферова // Марийская правда. 3 апреля 2013 г. № 58 (23902).

моративной эпохи», когда юбилейные даты становятся ее основным инструментом. Эта новая эпоха в Йошкар-Оле была ознаменована открытием в канун 100-летия Первой мировой войны первого в мемориальной истории города памятника участнику войны, уроженцу края. Открытию памятника предшествовала публикация историка С. В. Старикова «Александр Котомкин (Савинский): жизнь, творчество, судьба» [28]. В книге на основе многочисленных источников раскрыта судьба участника Первой мировой войны, уроженца пригородной деревни Савино, здесь же воссоздана сложная и противоречивая эпоха того времени в контексте российских и зарубежных событий. А. Е. Котомкин был активным участником сражений с первого дня войны, находясь в действующей армии. В конце 1914–1915 году он участвовал в сражениях на Юго-Западном фронте в районе Львова (Галиция). Полученные два ранения позволяли ему находиться в войсках. Третье ранение оказалось особенно тяжелым, после которого его «уволнили вчистую», как он сам выражался [28, с. 55].

Открытие в Йошкар-Оле памятника участнику Первой мировой войны и похода чехословацкого легиона, члену партии эсеров, поэту А. Е. Котомкину-Савинскому состоялось 24 июля 2013 года и стало ярким коммеморативным актом в истории города. По сути являясь примером переосмысления событий 100-летней давности, установка памятника была неоднозначно воспринята местным сообществом. На открытии памятника экс-Глава Республики Марий Эл Л. И. Маркелов особым образом подчеркнул участие поэта в Первой мировой войне: «Он был талантливым человеком: поэтом и воином, патриотом своего Отечества, любил свой край. С оружием в руках защищал Отечество так, как он его понимал. И в Первую империалистическую войну, и в гражданскую, выбрав свой путь за святую Русь. Таким он и предстал перед горожанами, собравшимися на знаменательное событие: молодым человеком в военной форме, который спокойно и с достоинством смотрит в будущее, готовый до конца выполнить клятву верности царю и Отечеству»¹.

Таким образом, Йошкар-Ола стала одним из первых городов в стране, где был установлен па-

мятник участнику Первой мировой войны, офицеру царской армии. В рамках коммеморации 100-летия Первой мировой войны в России в 2014–2015 годы памятники, посвященные событиям и участникам Первой мировой войны, были установлены в Калининграде, Гусеве, Пскове, Липецке и Саранске, а в 2016 году – в Кирове. Чаще всего в этих памятниках отсутствовала региональная специфика, а инициатором их установки были отделения Российского военно-исторического общества [29, с. 99].

Начиная с 2018 года, в Йошкар-Оле и Республике Марий Эл еще одним мнемоническим актором стали региональные общественные объединения: Йошкар-Олинское региональное отделение Общества потомков участников Первой мировой войны, отделение Российского общества в Республике Марий Эл на базе Государственного архива Республики Марий Эл, Марийское региональное отделение общества русского исторического просвещения «Двуглавый Орёл», Марийское региональное отделение Российского военно-исторического общества. Цели объединений схожи: историко-патриотическое воспитание и просвещение молодежи, расширение ее знаний по истории, предоставление дополнительного образования, развитие патриотических настроений. По направлению деятельности общества носят просветительский характер: в Йошкар-Оле организован лекторий «Историческая память» с просмотром фильмов и последующим комментированием со стороны историков событий Первой мировой войны, публикации в социальных сетях, освещающие даты и ход сражений, знаменитых участников войны – уроженцев Марийского края.

Примечательно, что по инициативе общественных деятелей был открыт сбор средств на установку скульптурного мемориала воинам Первой мировой войны – уроженцам Марийского края – на центральной аллее Парка культуры и отдыха г. Йошкар-Олы. Проект памятника создан Андреем Коробцовым, современным российским скульптором, автором Ржевского мемориала. В случае реализации проекта мемориал дополнит архитектурно-скульптурный ансамбль Воинской славы в Центральном парке культуры и отдыха, объединяя эпохи и символизируя героизм русского солдата во все времена, и станет новым «местом памяти»².

¹ Вспомним всех, почивших за веру // Марийская правда. 2 июля 2013. № 113 (23957).

² Памятник солдатам Первой мировой войны // URL: <https://tsarevgorod.org/soldatam-pmv> (дата обращения: 16.02.2024).

Просветительская деятельность региональных обществ и празднование юбилеев привели к тому, что жители города по-другому стали смотреть на свои семейные архивы. Неоднократно в региональных изданиях были опубликованы фрагменты писем, дневниковых запи-

сей, воспоминаний, открыток и фотографий солдат. Таким образом, семейная память потомков участников Первой мировой войны может стать еще одной актуальной темой исследования с применением современных методологических подходов.

Рис. 5. Горохов Леонид Михайлович, 1890 г. р., уроженец села Новый Торъял Уржумского уезда Вятской губернии (третий слева).
Фельдшер 130-го пехотного Особого полка с сослуживцами.
Западная Двина, 1916.
Из семейного архива йошкаронки Ирины Бусыгиной /
Fig. 5. Gorokhov Leonid Mikhailovich, born in 1890, native of the village of Novyi Toryal, Urzhum district, Vyatka province (third from left). Paramedic of the 130th Special Infantry Regiment with colleagues.
Western Dvina, 1916.
From the family archive of the resident of Yoshkar-Ola Irina Busygina

Заключение

Процесс формирования исторической памяти о Первой мировой войне и создания «мест памяти» в уездном Царевококшайске / современной Йошкар-Оле охватывает длительный период. Формирование «мест памяти» началось непосредственно в годы Первой мировой войны, была запланирована установка памятных досок, в том числе и на братских кладбищах, война воспринималась как «Великая Европейская».

В советские годы восприятие Первой мировой войны было неоднозначным. После окончания Гражданской войны наблюдалось вытеснение памяти, чаще всего войну характеризовали как «империалистическую».

В 1930-е годы на страницах периодической печати отмечается рост интереса к юбилейным датам со дня начала военных действий. 1 августа становится мемориальной датой – Международным красным днем – днем борьбы против империализма, надвигающаяся война представляется в официальных источниках как продолжение борьбы рабочего класса против фашистской буржуазии. В годы Великой Отечественной войны образ Первой мировой приобретает новые оттенки: в публикациях и визуальных ис-

точниках подчеркивается общая народная традиция – патриотизм солдат, мудрость офицеров, военный опыт, героизм тыла.

В связи с тем что в советское время многие солдаты и офицеры Первой мировой войны тщательно скрывали факт участия в военных действиях, идея общего героического прошлого о Первой мировой войне в полной мере так и не сформировалась. Поэтому изучение «мест памяти» региона приобретает особый смысл и фиксирует перемены коллективной памяти, в том числе среди семей потомков солдат на постсоветском пространстве.

В российской и региональной историографии исследования Первой мировой войны носят волнообразный характер и приурочены к 80-летнему, 90-летнему и 100-летнему юбилею со дня начала военных действий.

На современном этапе можно выделить рост числа публикаций о Первой мировой войне, использование новых методологических подходов, использование юбилейных дат как форм коммеморации, установку памятников участникам военных действий.

«Места памяти» Царевококшайска / Йошкар-Олы о Первой мировой войне условно можно разделить на следующие группы:

– некрополи (Тихвинский некрополь) – место захоронения австро-венгерских военнопленных и беженцев западных губерний Российской империи;

– памятники истории и архитектуры (дом Булыгина, дом Чулкова) – здания, хранящие историческую память о пребывании военнопленных и беженцев;

– визуальные источники из семейных архивов и фондовых хранилищ музеев – фотографии и личные вещи солдат;

– исследования краеведов и профессиональных историков – статьи и мемориальные книги;

– литературные произведения (роман И. Токмурзина (Ломберского) «Миллионы»);

– скульптурные композиции, посвященные героям-участникам Первой Мировой войны (памятник А. Е. Котомкину-Савинскому).

Согласно методологическому подходу П. Нора, систематизированные в данной статье «места памяти» обладают единством материально и символической составляющей, при этом благодаря деятельности мнемонических акторов

в лице профессиональных археологов и историков отдельные «места забвения» переходят в статус «места памяти».

Таким образом, значение определенных «мест памяти» трансформируется в зависимости от их места и времени в коллективной памяти групп. Доказательством этого тезиса могут служить исследования биографии генерала И. Анциферова, когда одни и те же события в зависимости от исторического периода могут нести в себе разное содержание. Трансформации коллективной памяти в отдельных случаях можно соотносить с ролью влияния политических факторов на культуру памяти нации.

Комплексное изучение «мест памяти» дает возможность отследить механизм перемен коллективной памяти, изучить восприятие «мы-групп» памяти о Первой мировой войне, влияние политической конъюнктуры на формирование «мест памяти», эволюцию «культуры памяти» семей – потомков участников Первой мировой войны, что может стать предметом последующих исследований.

1. Поршнева О. С. Политика памяти vs историческая память о Первой мировой войне в Советской России/СССР // IV Чепаловские чтения, посвященные 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 75-летию окончания Второй мировой войны: сборник научных статей и сообщений Всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 17–18 декабря 2020 г.). Екатеринбург, 2020. С. 98–105.

2. История Марийской АССР. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Йошкар-Ола, 1986. Т. I. 301 с.

3. Кириллов Г. И. Австро-германские военнопленные в уездном Царевококшайске (1915–1918 гг.) // Марийский археографический вестник. 1995. № 5. С. 30–44.

4. Кириллов Г. И. Иностранцы в Царевококшайске. Интернированные иностранные подданные на марийской земле в 1914–1918 годах // Марий Эл. Вчера, сегодня, завтра. 1994. № 1. С. 42–50.

5. Рокина Г. В. Австро-венгерские военнопленные Первой мировой войны в Марийском крае // Социальные последствия войн и конфликтов XX века: историческая память. М. ; СПб., 2014. С. 102–112.

6. Рокина Г. В. Австро-венгерские пленные Первой мировой войны в уездных городах Казанской губернии // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. Т. 3. № 1. С. 12–19. URL: <http://history-law.vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1371> (дата обращения: 05.01.2024).

7. Рокина Г. В. Первая мировая война и Марийский край // Псковский военно-исторический вестник. 2015. № 1. С. 149–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervaya-mirovaya-voyna-i-mariyskiy-kрай> (дата обращения: 02.02.2024).

8. Лукиных Н. А., Попова Е. А. Уездный Царевококшайск в годы Первой мировой войны (по материалам Государственного архива Республики Марий Эл) // Запад – Восток. 2014. № 7. С. 92–103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uezdnyy-tsarevokokshaysk-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-po-materialam-gosudarstvennogo-arhivarespubliki-mariy-el> (дата обращения: 02.02.2024).

9. Комелина Л. Н. Первая мировая война и город Царевококшайск (по материалам музея истории города Йошкар-Олы) // Запад-Восток. 2014. № 7. С. 126–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervaya-mirovaya-voyna-i-gorod-tsarevokokshaysk-po-materialam-muzeya-istorii-goroda-yoshkar-oly> (дата обращения: 22.01.2024).

10. Соколов А. В. Некрополь открывает тайны. Опыт идентификации погребенных Тихвинского кладбища г. Йошкар-Олы // Марийский архивный ежегодник. 2017. С. 120–132.

11. Кудрявцев А. Н. Призыв на действительную военную службу в Российскую императорскую армию накануне и в начале Первой мировой войны 1914–1918 гг. // Регионы России в военной истории страны: сб. материалов Межрегион. науч.-практ. конф., г. Йошкар-Ола, 20–21 ноября 2019 года. Йошкар-Ола, 2020. С. 176–183. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vbpdlj> (дата обращения: 20.01.2024).

12. Кудрявцев А. Н., Соколов А. В. В окопах и в плену: солдатский дневник времен Первой мировой войны // Запад – Восток. 2014. № 7. С. 136–152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-okopah-i-v-plenu-soldatskiy-dnevnik-vremen-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 05.01.2024).
13. Кудрявцев А. Н. «Покуда остаюсь жив и здоров. Того же вам желаю...». Солдатские письма Первой мировой войны в Царевококшайский уезд // Марийский архивный ежегодник. 2013. С. 335–341.
14. Кудрявцев А. Н. Сохраняя память о защитниках Отчизны // Марийский архивный ежегодник. 2018. С. 77–80.
15. Марийский край в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Мемориальная книга. Т. 1: Царевококшайский уезд Казанской губернии / сост.: А. Н. Кудрявцев, А. В. Соколов. Йошкар-Ола, 2018. 384 с.
16. Марийский край в военной шинели. Царевококшайский и Козьмодемьянский уезды Казанской губернии в годы Первой мировой войны (1914–1918) / сост.: Е. А. Попова, Г. В. Рокина. Йошкар-Ола, 2023. 222 с.
17. Габдрафикова Л. Р. Первая мировая война глазами татарских солдат // Историческая этнология. 2016. Т. I. № 2. С. 328–348. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervaya-mirovaya-voyna-glazami-tatarskih-soldat> (дата обращения: 01.02.2024).
18. Габдрафикова Л. Р. Татарские женщины в годы Первой мировой войны // Эхо веков. 2014. № 3/4. С. 61–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tatarskie-zhenshiny-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 01.02.2024).
19. Габдрафикова Л. Р., Абдуллин Х. М. Татары в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Казань, 2015. 396 с.
20. Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, приуроченной 100-летию начала войны (г. Казань, 10–11 октября 2014 г.). Казань, 2014. 508 с.
21. Нора П. Франция – память. СПб., 1999. 333 с.
22. Сабанчеев Р. Ю. Концепция «Мест памяти» Пьера Нора как способ исторической реконструкции // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 1. С. 33–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-mest-pamyati-piera-nora-kak-sposob-istoricheskoy-rekonstruktsii> (дата обращения: 12.01.2024).
23. Bernhard M., Kubik J. Twenty years after Communism: The politics of memory and commemoration. Oxford, 2014. 384 p.
24. Кугулов А. Г. Проблема военнопленных в годы Первой мировой войны // Запад – Восток. 2008. № 1. С. 92–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-voennoplennyh-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 12.01.2024).
25. Данилов П. С., Зеленева Ю. А. Исторические некрополи Царевококшайска по археологическим данным // Поволжская археология. 2021. № 4 (38). С. 129–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-nekropolitsarevokokshayska-po-arheologicheskim-dannym> (дата обращения: 22.01.2024).
26. Писатели Марийской АССР / И. Ломберский, К. Васин, Г. Беспалова, Г. Зайниев. Йошкар-Ола, 1988. 376 с.
27. Пахалюк К. А. Отражение героизма русских солдат и офицеров Первой мировой войны в мемуарной литературе советского периода // Великая война: сто лет. М.; СПб, 2014. С. 206–236. URL: <https://elibrary.ru/ptpsdi> (дата обращения: 10.01.2024).
28. Стариков С. В. Александр Котомкин (Савинский): жизнь, творчество, судьба. Йошкар-Ола, 2012. 182 с.
29. Пахалюк К. А. Комmemорация 100-летия Первой мировой войны в России: политическое измерение // Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе. СПб., 2021. С. 81–108.

Статья поступила в редакцию 19.02.2024; одобрена после рецензирования 26.03.2024; принята к публикации 24.04.2024.

Об авторе

Жучкова Светлана Витальевна

старший лаборант, учебно-исследовательская лаборатория локальной истории историко-филологического факультета, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-0252-5057>, kwavatar@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Porshneva O. S. Politika pamyati vs istoricheskaya pamyat' o Pervoi mirovoi voine v Sovetskoj Rossii/SSSR [Politics of memory vs historical memory of the First World War in Soviet Russia/USSR]. *IV Chempalovskie chteniya, posvyashchennye 75-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoy voine i 75-letiyu okonchaniya Vtoroi mirovoi voiny: sbornik nauchnykh statej i soobshchenij Vserossijskoj nauchnoj konferentsii (Ekaterinburg, 17–18 dekabrya 2020 g.)* = IV Chempalov readings dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and the 75th anniversary of the end of World War II: a collection of scientific articles and reports of the All-Russian scientific conference (Ekaterinburg, December 17–18, 2020). Ekaterinburg, 2020, pp. 98–105. (In Russ.).

2. Istoriya Marijskoj ASSR. S drevneishikh vremen do Velikoi Oktyabr'skoj sotsialisticheskoi revolyutsii [History of the Mari Autonomous Soviet Socialist Republic. From ancient times to the Great October Socialist Revolution]. Yoshkar-Ola, 1986, vol. I, 301 p. (In Russ.).

3. Kirillov G. I. Avstro-germskie voennoplennye v uezdnom Tsarevokokshaiske (1915–1918 gg.) [Austro-German prisoners of war in the district city of Tsarevokokshaisk (1915–1918)]. *Mariiskii arkhograficheski vestnik* = Mari Archaeographic Bulletin, 1995, no. 5, pp. 30–44. (In Russ.).
4. Kirillov G. I. Inostrantsy v Tsarevokokshaiske. Internirovannyye inostrannyye poddannyye na mariiskoi zemle v 1914–1918 godakh [Foreigners in Tsarevokokshaisk. Interned foreign subjects on Mari land in 1914–1918]. *Marii El. Vchera, segodnya, zavtra* = Mari El. Yesterday Today Tomorrow, 1994, no. 1, pp. 42–50. (In Russ.).
5. Rokina G. V. Avstro-vengerskie voennoplennyye Pervoi mirovoi voyny v Mariiskom krae [Austro-Hungarian prisoners of war of the First World War in the Mari region]. *Sotsial'nye posledstviya voyn i konfliktov XX veka: istoricheskaya pamyat'* = Social consequences of wars and conflicts of the 20th century: historical memory, M.; SPb., 2014, pp. 102–112. (In Russ.).
6. Rokina G. V. Avstro-vengerskie voennoplennyye Pervoi mirovoi voyny v uyezdnykh gorodakh Kazanskoii gubernii [Austro-Hungarian prisoners in the First World War in the district towns of Kazan province (Gubernia)]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki"* = Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law", 2017, vol. 3, no. 1, pp. 12–19. Available at: <http://history-law.vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1371-gg> (accessed 05.01.2024). (In Russ.).
7. Rokina G. V. Pervaya mirovaya voyna i Mariiskii krai [The First World War and Mari land]. *Pskovskii voenno-istoricheskii vestnik* = Pskov Military Historical Bulletin, 2015, no. 1, pp. 149–153. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervaya-mirovaya-voyna-i-mariiskiy-krai> (accessed 02.02.2024). (In Russ.).
8. Lukinykh N. A., Popova E. A. Uezdnyi Tsarevokokshaisk v gody Pervoi mirovoi voyny (po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Marii El) [Tsarevokokshaisk county in the First World War (according to the state archives of the Mari El Republic)]. *Zapad – Vostok* = West – East, 2014, no. 7, pp. 92–103. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/uezdnyy-tsarevokokshaysk-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-po-materialam-gosudarstvennogo-arhiva-respubliki-mariy-el> (accessed 02.02.2024). (In Russ.).
9. Komelina L. N. Pervaya mirovaya voyna i gorod Tsarevokokshaisk (po materialam muzeya istorii goroda Yoshkar-Oly) [The First World War and the city of Tsarevokokshaisk (according to the Museum of History of the city of Yoshkar-Ola)]. *Zapad – Vostok* = West – East, 2014, no. 7, pp. 126–136. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervaya-mirovaya-voyna-i-gorod-tsarevokokshaysk-po-materialam-muzeya-istorii-goroda-yoshkar-oly> (accessed 22.01.2024). (In Russ.).
10. Sokolov A. V. Nekropol' otkryvaet tainy. Opyt identifikatsii pogrebennykh Tikhvinskogo kladbishcha g. Yoshkar-Oly [The necropolis reveals secrets. Experience in identifying those buried in the Tikhvin cemetery in Yoshkar-Ola]. *Mariiskii arkhivnyi ezhegodnik* = Mari Archival Yearbook, 2017, pp. 120–132. (In Russ.).
11. Kudryavtsev A. N. Prizyv na deistvitel'nyuyu voennuyu sluzhbu v Rossiiskuyu imperatorskuyu armiyu nakanune i v nachale Pervoi mirovoi voyny 1914–1918 gg. [Calling for a real military service to the Russian Empire Army on the eve and at the beginning of the First World War, 1914–1918]. *Regiony Rossii v voennoi istorii strany: materialy Mezhhregion. nauch.-prakt. konfer. (g. Yoshkar-Ola, 20–21 noyabrya 2019 goda)* = Regions of Russia in the military history of the country: materials of the Interregional scientific and practical conference (Yoshkar-Ola, November 20–21, 2019). Yoshkar-Ola, 2020, pp. 176–183. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=vbpdj> (accessed 20.01.2024). (In Russ.).
12. Kudryavtsev A. N., Sokolov A. V. V okopakh i v plenu: soldatskii dnevnik vremen Pervoi mirovoi voyny [In the trenches and in captivity: a soldier's diary from the First World War]. *Zapad – Vostok* = West – East, 2014, no. 7, pp. 136–152. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-okopakh-i-v-plenu-soldatskiy-dnevnik-vremen-pervoy-mirovoy-voyny> (accessed 05.01.2024). (In Russ.).
13. Kudryavtsev A. N. "Pokuda ostayus' zhiv i zdorov. Togo zhe vam zhelayu..." Soldatskie pis'ma Pervoi mirovoi voyny v Tsarevokokshaiskii uezd ["As long as I stay alive and well. I wish you the same..."] Soldier's letters from the First World War to Tsarevokokshaisk district]. *Mariiskii arkhivnyi ezhegodnik* = Mari Archival Yearbook, 2013, pp. 335–341. (In Russ.).
14. Kudryavtsev A. N. Sokhranyaya pamyat' o zashchitnikakh Otchizny [Preserving the memory of the defenders of the Fatherland]. *Mariiskii arkhivnyi ezhegodnik* = Mari Archival Yearbook, 2018, pp. 77–80. (In Russ.).
15. Mariiskii krai v Pervoi mirovoi voine 1914–1918 gg. Memorial'naya kniga. T. 1: Tsarevokokshaiskii uezd Kazanskoii gubernii [Mari region in the First World War 1914–1918. Memorial book. Vol. 1. Tsarevokokshaisky district of the Kazan province]. Compiled by: A. N. Kudryavtsev, A. V. Sokolov. Yoshkar-Ola, 2018, 384 p. (In Russ.).
16. Mariiskii krai v voennoi shineli. Tsarevokokshaiskii i Koz'modem'yanskii uezdy Kazanskoii gubernii v gody Pervoi mirovoi voyny (1914–1918) [Mari region in a military overcoat. Tsarevokokshaisk and Kozmodemyansk districts of the Kazan province during the First World War (1914–1918)]. Compiled by: E. A. Popova, G. V. Rokina. Yoshkar-Ola, 2023, 222 p. (In Russ.).
17. Gabdrifikova L. R. Pervaya mirovaya voyna glazami tatarskikh soldat [The First World War through the eyes of Tatar soldiers]. *Istoricheskaya etnologiya* = Historical Ethnology, 2016, vol. 1, no. 2, pp. 328–348. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervaya-mirovaya-voyna-glazami-tatarskikh-soldat> (accessed 01.02.2024). (In Russ.).
18. Gabdrifikova L. R. Tatarskie zhenshchiny v gody Pervoi mirovoi voyny [The Tatar women in the years of the First World War]. *Ekho vekov* = Echo of Centuries, 2014, no. 3/4, pp. 61–68. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tatarskie-zhenshchiny-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny> (accessed 01.02.2024). (In Russ.).
19. Gabdrifikova L. R., Abdullin Kh. M. Tatary v gody Pervoi mirovoi voyny (1914–1918 gg.) [Tatars during the First World War (1914–1918)]. Kazan, 2015, 396 p. (In Russ.).
20. Tatarskii narod i narody Povolzh'ya v gody Pervoi mirovoi voyny: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, priurochennoi 100-letiyu nachala voyny (g. Kazan', 10–11 oktyabrya 2014 g.) [The Tatar people and

the peoples of the Volga region during the First World War: a collection of materials from the All-Russian scientific conference with international participation, dedicated to the 100th anniversary of the beginning of the war (Kazan, October 10–11, 2014)]. Kazan, 2014, 508 p. (In Russ.).

21. Nora P. *Frantsiya – pamyat'*. [France – memory]. SPb., 1999, 333 p. (In Russ.).

22. Sabancheev R. Yu. Kontsepsiya “Mest pamyati” P'era Nora kak sposob istoricheskoi rekonstruktsii [Pierre Nora's concept of “sites of memory” as a method of historical reconstruction]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke* = Humanities Research in the Russian Far East, 2018, no. 1, pp. 33–38. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-mest-pamyati-piera-nora-kak-sposob-istoricheskoy-rekonstruktsii> (accessed 12.01.2024). (In Russ.).

23. Bernhard M., Kubik J. *Twenty years after Communism: The politics of memory and commemoration*. Oxford, 2014, 384 p. (In Eng.).

24. Kuguelov A. G. Problema voennoplennykh v gody Pervoi mirovoi voyny [The problem of prisoners of war during the First World War]. *Zapad – Vostok* = West – East, 2008, no. 1, pp. 92–98. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-voennoplennykh-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny> (accessed 12.01.2024). (In Russ.).

25. Danilov P. S., Zelenev Yu. A. Istoricheskie nekropoli Tsarevokokshaiska po arkhologicheskim dannym [Historical necropolises of Tsarevokokshaisk according to archaeological data]. *Povolzhskaya arkhologiya* = Volga Region Archeology, 2021, no. 4 (38), pp. 129–136. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-nekropoli-tsarevokokshayska-po-arheologicheskim-dannym> (accessed 22.01.2024). (In Russ.).

26. Lombersky I., Vasin K., Bespalova G., Zainiev G. Pisateli Mariiskoi ASSR [Writers of the Mari Autonomous Soviet Socialist Republic]. Yoshkar-Ola, 1988, 376 p. (In Russ.).

27. Pakhalyuk K. A. Otrazhenie geroizma russkikh soldat i ofitserov Pervoi mirovoi voyny v memuarnoi literature sovetskogo perioda [Heroism of Russian soldiers and officers of the World War First in the Soviet memoirs]. *Velikaya voina: sto let* = The Great War: One Hundred Years. M.; SPb., 2014, pp. 206–236. Available at: <https://elibrary.ru/ptpsdi> (accessed 10.01.2024). (In Russ.).

28. Starikov S. V. Aleksandr Kotomkin (Savinskii): zhizn', tvorchestvo, sud'ba [Alexander Kotomkin (Savinsky): life, creativity, fate]. Yoshkar-Ola, 2012, 182 p. (In Russ.).

29. Pakhalyuk K. A. Kommemoratsiya 100-letiya Pervoi mirovoi voyny v Rossii: politicheskoe izmerenie [Commemoration of the 100th anniversary of the First World War in Russia: political dimension]. *Simvolicheskie aspekty politiki pamyati v sovremennoi Rossii i Vostochnoi Evrope* = Symbolic aspects of memory politics in modern Russia and Eastern Europe, SPb., 2021, pp. 81–108. (In Russ.).

The article was submitted 19.02.2024; approved after reviewing 26.03.2024; accepted for publication 24.04.2024.

About the author

Svetlana V. Zhuchkova

Senior laboratory assistant, Educational and Research Laboratory of Local History, Faculty of History and Philology, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-0252-5057>, kwanvatar@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.